

[О названии реки Трубеж]

Все три Переяславля стоят на реках, которые имеют одинаковое название *Трубеж*. Подобное совпадение названий старинных русских городов и рек, на которых они были выстроены, на случайность не похоже. Поэтому в некоторых книгах и статьях стала развиваться мысль о том, что факт этот — свидетельство миграций: при переселениях люди называли вновь отстроенные городки привычными именами, как и текущие рядом реки. Так ли это? Дать на этот вопрос определённый, исчерпывающий ответ сейчас трудно. с. 56

Мы не располагаем документальными сведениями о таких конкретных переселениях, которые могли бы привести к переносу названий *Переяславль* и *Трубеж* из левобережья Среднего Поднепровья на берега Клещина (Плещеева) озера в Залесье. Думается, возможно другое. Само название *Переяславль* могло иметь для князя Юрия символический характер, поскольку он вёл борьбу за великокняжеский киевский престол. К тому же, как считают, детство его частично прошло именно в Переяславле Русском. Всё это и могло послужить причиной того, что свой новый город Юрий называет именно Переяславлем. с. 57

Подобный топоним встречается не только в русских, но и в иных славянских землях. Известен город Преслав в Болгарии (ставший с 893 г. её столицей), с которым Киевская Русь была тесно связана в X в. при Святославе. В. Ляскоронский в своей монографии о Переяславской земле (южнорусской) отмечал, что «населённые места с названием Переяславль встречаются, кроме России, ещё и в других местах, некогда имевших или даже и теперь имеющих славянское население», говоря, в частности, о Великой и Малой Преславе на Дунае и Преславе (Пренцлау) у Щецина.¹

Как мы видим, топоним Переяславль не единичен. Многие учёные считают его посессивным, то есть указывающим на принадлежность называемого населённого пункта какому-то лицу. Говоря о Переяславе-Хмельницком (второй компонент название приобрело в 1953 г.), В. А. Никонов, например, замечает, что «в основе, вероятно, личное имя на -слав, распространённое в Древней Руси».² Не менее определённо высказывался и Макс Фасмер. В своём «Этимологическом словаре русского языка» он писал, что название *Переяславль* носят несколько русских городов, а древнерусское Переяславль образовано при помощи суффикса принадлежности от имени собственного Переяславь.³ Так же считает и польский учёный С. Роспонд.

Возникает вполне законный вопрос: «А как же объяснить совпадение гидронимов? Неужели и название реки Трубеж было символическим и «престижным» для князя Юрия?» Ответ на этот вопрос не прост. И всё же, нам кажется, совпадением трёх названий Трубеж нельзя оперировать как несомненным аргументом, подтверждающим гипотезу о миграции. Не исключено, что мы имеем дело с совпадением, вызванным характеристикой называемого объекта (какими-то особенностями рек) и распространённостью местного географического термина, который мог лечь в основу гидронима Трубеж. Именно такого мнения придерживается известный специалист в области русской и славянской гидронимии Г. П. Смолицкая.⁴ Реки Трубеж встречаются не только в Переяславе-Хмельницком, Рязани и Переславле- с. 58

*Горбаневский, М. В. По городам и весям «Золотого Кольца» / М. В. Горбаневский, В. Ю. Дукельский. — М.: Мысль, 1983. — С. 56—59.

¹См.: Ляскоронский, В. История Переяславльской земли / В. Ляскоронский. — Киев, 1897. — С. 156—158.

²Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. — М., 1966. — С. 326.

³См.: Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — 1971. — Т. 3. — С. 241.

⁴См.: Смолицкая, Г. П. О значении гидронима Трубеж / Г. П. Смолицкая // IV Республиканська ономастична конференція. Тези. — Київ, 1969. — С. 95—96.

Залесском. В бассейне Днепра пять рек носят наименование Трубеж; в бассейне Оки — два Трубежа. Но кроме этого на карте страны разбросана масса вариантов гидронима: Трубишь, Трубец, Трубяш, Трубище, Труба, Трубень, Трубенка, Труботня, Трубичь, Трубынь, Трубельня. Во всех названиях выделяется корневой элемент *труб-*. Случайно ли это? Думается, что нет. Существует апеллатив *труба* — «протока, рукав, ответвление реки». В разных вариантах термин встречается в русском, украинском, белорусском, польском, чешском, словацком языках. В значении «протока, рукав, ответвление» слово *труба* упоминается и в памятниках письменности XVI—XVII вв., относящихся к территории севернее и северо-западнее Москвы.

Некоторые реки, носящие название Трубеж, и сейчас являются протоками, рукавами рек. Например, Трубеж рязанский — правая протока Оки. Работая с картами Генерального межевания (XIX в.), Г. П. Смолицкая установила, что гидрографический рисунок Трубежа, впадающего в Плещеево озеро, выдаёт в нём недавнюю протоку. Исследователь считает, что и Трубеж днепровский в далёком прошлом был протокой между Днепром и Десной.

Но какую роль играет здесь формант *-еж*? Если в основе названия Трубеж лежит слово *труба*, то имя реки должно члениться как Труб-еж! Всё правильно. Формант *-еж* действительно существует. Он принял участие в образовании большого количества названий рек. Взять хотя бы бассейны Днепра и Оки: Любеж, Иневеж, Литиж, Нитяж, Кучебиж и многие другие.

Анализ, проведённый Г. П. Смолицкой, достаточно убедителен. *Труба* как слово, обозначающее разновидность водного объекта, известно в западнославянских и восточнославянских языках. В значении «протока, рукав» и тому подобное слово *труба* в южнославянских языках отсутствует. Первоначально термин появился (на это указывают частота гидронимов и особенности структуры) в юго-западной части ареала. Наличие же слова *труба* как гидрографического термина в северных говорах русского языка, некоторая специфика структуры окских названий на *Труб-* говорят не о перенесении гидронимов Трубеж, а о движении данного термина на север и северо-восток.¹

И ещё один интереснейший факт, связанный с Трубежем и реками в Переславле-Залесском. В начале очерка мы упомянули о реке Гробле, воды которой заполняли ров древнего Переяславля на Плещеевом озере.² Кое-кто из старожилов города до сих пор употребляет это название, хотя речки уже нет. «Как на вал попасть?» — «Да иди в-о-о-н туда, прямо за Гроблей и будет тебе вал...» И это наименование тоже не случайно! Словом *гробля* (или *гребля*) на Руси называли именно ров, а иногда и вал, насыпь.³ Оно часто встречается в памятниках письменности. В одном из памятников мы обнаружили очень любопытное сочетание слов *гробля* и *труба*. Раскроем «Хронику Георгия Амартола» (список XIII—XIV вв.): «Оградив бо его тремя стены и гроблю в трубах текущи воде всю створи...»⁴ Действительно, любопытно!

Возвращаясь к наименованию Трубеж, нужно сказать, что и некоторые видные учёные отвергали идею миграции названий. Так, например, академик М. Н. Тихомиров, говоря о древнем городе Рязани — Переяславле Рязанском, указывал, что это третий Переяславль, стоящий на реке Трубеж; по его мнению, это объясняется явным подражанием географической номенклатуре Южной Руси.⁵

¹См.: Там же. — С. 96.

²Авторы ошибаются. Гробля — название не реки, но самого крепостного вала. — *Ред.*

³См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1977. — Выпуск 4. — С. 127, 137.

⁴*Истрин, В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. 1. Текст / В. М. Истрин. — Пг.: Издательство ОРЯС РАН, 1920. — С. 142.

⁵*Тихомиров, М. Н.* Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — 2 издание. — М.: Госполитиздат, 1956. — С. 434.